

УДК 342.7

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

М.Б. Мырзалиев

Рассматривается место и роль прав и свобод человека в современной политике государств, особое внимание уделяется проблемам их классификации и приоритетности.

Ключевые слова: основные права и свободы; классификация; приоритет; “поколения” прав человека.

В Конституциях Российской Федерации и Кыргызской Республики провозглашено, что основные права и свободы человека есть высшая ценность, они являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения, что соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Также закрепляется положение, что обеспечение соблюдения прав и свобод человека – главная обязанность государства [1, 2].

Когда мы говорим об основных правах и свободах человека и гражданина, мы подразумеваем наличие и не основных, что поднимает вопрос классификации прав и свобод человека, приоритете одних прав и свобод над другими.

Система прав человека состоит из множества элементов, взаимодействующих и пересекающихся между собой, иногда даже конфликтующих друг с другом. Отнесение определенного права к какой-то группе либо категории часто носит условный характер. Одно и то же право может одновременно принадлежать нескольким категориям.

Права человека – изменяются и развиваются вместе с обществом, поэтому теоретически не может существовать какого-либо исчерпывающего перечня прав и свобод. Ведь необходимость в установлении и признании новых прав или свобод может возникнуть как следствие различных процессов, происходящих в обществе и государстве.

Права человека – явление многостороннее, и вследствие этого достаточно сложно создать их единую классификацию. Поэтому права человека принято делить и классифицировать по различным основаниям. Такими основаниями могут быть степень общности прав, субъекты прав (те, для кого эти права предназначены), сферы направленности, процедуры защиты и т. д. [3, с. 23].

Обобщая теоретические работы и международно-правовую практику, можно разделить права человека на индивидуальные и групповые, на “по-

коления” прав человека (различаются по времени возникновения), личные, политические, экономические, социальные и культурные (по сферам жизнедеятельности); отдельно можно выделить “права” и “свободы” человека, фундаментальные и иные права человека.

Международное право устанавливает необходимость юридического закрепления как перечня прав и свобод человека, так и их четкой классификации. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы обеспечить основным правам и свободам наиболее надежные гарантии защиты от посягательства на них [4, с. 98].

Хотя современный подход к классификации прав человека отвергает разграничение прав и свобод по степени важности, в научных кругах ведутся споры о том, какие права являются более значимыми, более ценными. К таковым традиционно относят гражданские и политические права, закрепляя за ними приоритет над социально-экономическими правами.

Полагаем, вначале следует рассмотреть деление прав на личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные права. Такая классификация общепринята в международно-правовой доктрине, а также в законодательстве многих государств.

К *личным правам* относят право на жизнь, достоинство, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища; право определять и указывать свою национальность, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы страны; свобода со-

вести, свобода вероисповедания; свобода мысли и слова, свобода от пыток и иного насилия и принуждения, право на имя, честь, частную жизнь, неприкосновенность жилища, свободу совести и вероисповедания, свободу вступления в брак и создания семьи и др.

По своему содержанию и сфере регуляции данные права защищают любого человека (а не только гражданина) в качестве правового лица, субъекта определенной совокупности прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод. Необходимо отметить, что исчерпывающий перечень ограничений личных прав и свобод устанавливается, как правило, законодательным актом самого высокого уровня – Конституцией.

Политические права (или, лучше сказать, политические свободы) включают в себя свободу слова и информации, свободу убеждений, свободу собраний и ассоциаций, право на объединение и проведение публичных акций, право на участие в управлении делами государства и референдуме, избирательные права, право на критику государственной власти, право на равный доступ к государственной службе и т. д. Политические права направлены на реализацию возможности участвовать в политической жизни общества, формировать и осуществлять государственную власть, воздействовать на нее, организовывать местное самоуправление. Посредством политических прав реализуется взаимодействие между гражданином и государством.

В отличие от личных прав, принадлежащих всем индивидам, всеми политическими правами в государстве обладают только его граждане. Иностранцы и апатриды (люди без гражданства) наравне с гражданами пользуются лишь частью политических прав и свобод, например, свободой слова и убеждений, свободой информации. Степень допустимости реализации ими остальных политических прав специально прописывается в законодательстве.

Кроме того, политические права и свободы могут быть ограничены гораздо более существенно, чем личные права. Как международное, так и внутригосударственное законодательство устанавливает достаточно большое число оснований для их ограничения (чрезвычайное положение, военные действия, “соблюдение интересов безопасности государства” и пр.).

Социально-экономические права человека направлены на обеспечение достойного жизненного уровня людей, на защиту человека в его экономической и социальной деятельности, а также на поддержку социально-незащищенных и слабо за-

щищенных слоев населения. К этим правам относятся права в сфере труда, занятости, социального обеспечения, здравоохранения, образования и пр.

В отличие от личных и политических прав, **социально-экономические права** нельзя с уверенностью назвать универсальными, т. к. часто они относятся лишь к определенным категориям населения. Многие социально-экономические права носят декларативную форму и не могут быть обеспечены судебной защитой, поэтому некоторые авторы рассматривают их как моральные (негативные), а не позитивные. В законодательстве некоторых стран социально-экономические права составляют отдельные главы в виде “принципов” или “директив”. Тем не менее, защита этих прав все же осуществляется, при этом защите подлежат не общие формулировки, а права, производные от конституционных принципов (например, право не на труд, а на его оплату).

Рекомендательный характер, который носят социально-экономические права в законодательстве многих стран, связан с тем, что для их успешной реализации необходим определенный уровень экономического благополучия государства. Поэтому в документах, закрепляющих те или иные социально-экономические права, чаще всего можно встретить такие “размытые” формулировки, как “достаточный жизненный уровень”, “справедливые и благоприятные условия труда” и т. д.

Как уже говорилось выше, широко распространена теория преобладания гражданских и политических прав над социально-экономическими. Суть такого подхода состоит в следующем.

Поскольку социально-экономические права обладают меньшими гарантиями реализации и защиты, в том числе судебной, и поскольку эта группа прав относится к способам получения индивидом помощи от государства (в отличие от гражданских и политических, являющихся способом ограждения и защиты индивида от произвола государства), постольку категорию социально-экономических прав следует считать “мнимыми”. Согласно данной концепции социально-экономические права являются даже не правами, принадлежащими человеку, а определенными принципами деятельности государства.

В обоснование теории разделения прав человека на “первичные” (личные и политические) и “вторичные” (социально-экономические) ее сторонники приводят положение Пакта об экономических, социальных и культурных правах, согласно которому государства должны принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осу-

ществление прав, закрепленных в Пакте [5], т. е. фактически, речь идет не об обязанности государства выполнять предписания Пакта, а об обязанности стремиться к их выполнению, если есть такая возможность.

Следует признать определенную справедливость подобных рассуждений. Действительно, социально-экономические права во многих странах не реализуются вовсе, и у населения практически нет возможностей побудить власти к их соблюдению.

В настоящее время на самых разных уровнях не прекращается работа по выработке механизма, который бы смог обеспечить минимальное соблюдение социальных прав. И не последнюю роль здесь играют меры, направленные на соблюдение государствами своих международных обязательств. Пакт об экономических, социальных и культурных правах является международным договором, и, соответственно, обязательным к исполнению в силу принципа “*pacta sunt servanda*” (“договоры должны соблюдаться”).

В зарубежной и отечественной литературе часто выделяют еще одну группу прав. Это так называемые “процессуальные права”. Так, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится три группы прав. К первой группе относят “судебные гарантии”, или процессуальные права. Это не только права лица на стадии судебного разбирательства, но и все права и гарантии лица, оказавшегося в сфере юстиции и деятельности правоохранительных органов. В обобщенном виде в Конвенции это названо “право на свободу и безопасность” и “справедливое судебное разбирательство”.

К сюда относятся: право лица в случае ареста или задержания незамедлительно предстать перед судом для рассмотрения вопроса о законности ареста или задержания (принцип *habeas corpus*); право лица на компенсацию в случае незаконного ареста или задержания; запрет содержания лица под стражей без достаточных оснований в период предварительного следствия; запрет бесчеловечного, унижающего достоинство обращения с лицом, содержащимся под стражей; запрет лишения свободы за невыполнение договорного обязательства; право беспрепятственного доступа к правосудию; право на независимый и беспристрастный суд; гарантия равенства сторон судебного процесса и принципа состязательности; право на гласность судебного процесса; право на судебное разбирательство в разумный срок; право обвиняемого на защиту, включая право на назначение при отсутствии у него средств бесплатного защитника; право на бесплатного переводчика при невладении

языком процесса; презумпция невиновности; запрет смертной казни в мирное время; запрет повторного осуждения и наказания за одно и то же деяние (*non bis in idem*); запрет обратного действия нового уголовного закона или уголовного закона, утяжеляющего наказание; право на пересмотр приговора или меры наказания вышестоящей судебной инстанцией; право на компенсацию в случае судебной ошибки.

Вторую группу прав составляют личные права, а третью – политические. Права, входящие в эти группы, рассмотрены выше. Социально-экономические и культурные права в Конвенции не закреплены.

Процессуальные права закреплены также и в Конституциях Кыргызской Республики и Российской Федерации [1, 2].

В связи с делением прав на личные, политические и социально-экономические интересно рассмотреть деление на так называемые позитивные и негативные права. Под позитивным правом понимают собственно право, т. е. возможность требовать от государства определенных действий, направленных на реализацию потребностей человека.

К позитивным правам можно отнести большую часть социально-экономических и культурных прав: право на социальную и медицинскую помощь, право на образование, право на приобщение к культурным ценностям и пр., а также некоторые политические, такие, например, как право на получение информации и право на справедливый суд. Все эти права государство должно предоставлять индивиду.

Негативное право можно также выразить понятием “свобода”, оно определяется волей субъекта-носителя прав. Фактически, это право на невмешательство со стороны государства в определенные сферы жизнедеятельности человека. Например, свобода слова не требует каких-либо действий со стороны государства, скорее, наоборот, предполагается, что власть никаким образом не будет вмешиваться в ход реализации этого права.

Помимо свободы слова, к негативным правам относятся большинство личных и политических прав, а также некоторые экономические и культурные (право собственности, свобода предпринимательства, свобода творчества).

Примерно с 1975 г. (с момента подписания Хельсинкского акта) в международной практике получает распространение концепция “трех поколений” прав человека, разделяющая все права на три группы, по времени возникновения [6].

Первым поколением считаются либеральные ценности, сформулированные в процессе буржу-

азных революций XVIII в., конкретизированные позднее в законодательстве и практике демократических государств. Это, в первую очередь, личные (гражданские) и политические права. Эти права являлись негативными, т. е. обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия для участия граждан в политической жизни.

Второе поколение прав человека “проявилось” в процессе борьбы с экономическим неравенством за материальное благополучие, повышение культурного статуса. Это уже были преимущественно позитивные права, для их реализации необходима была активная деятельность государства. К правам второго поколения относят, в основном, социальные-экономические права.

Третье поколение прав человека начинает формироваться после Второй мировой войны и окончательно складывается как отдельная группа к 70-м гг. XX в. По своей структуре это права коллективные, явившиеся результатом борьбы за национальные суверенитеты. Это право на мир, на развитие, на здоровую окружающую среду, а также право на коммуникацию. “Коллективность” этих прав обуславливается тем, что они принадлежат и могут осуществляться уже не конкретным индивидом, а целыми народами, нациями и т. д.

Позднее к третьему поколению начали относить права отдельных групп (детей, инвалидов, безработных, потребителей, сексуальных меньшинств и пр.), а также “новые права”, появившиеся под влиянием меняющихся общественных отношений. К этим правам относят, например, право на этнотанцию, право на сон, право на отказ от воинской службы, на индивидуальный стиль жизни и пр.

Еще одно деление прав на индивидуальные и коллективные – производится по кругу субъектов-носителей. Индивидуальное право – это право, принадлежащее отдельно взятому субъекту. Коллективные права принадлежат и реализуются группой, общностью людей.

Если индивидуальные права – естественные, принадлежащие каждому от рождения, то коллективные права естественными не являются, т. к. они формулируются в процессе становления интересов конкретного коллектива, общности. Коллективные права – это не сумма индивидуальных прав, принадлежащих каждому участнику коллектива. Они имеют свойства, которые определяются целями и интересами коллектива.

Некоторые из коллективных прав могут реализовываться как группой, так и индивидом, принадлежащим к данной группе, а другие – только групповыми действиями.

Коллективные права, в принципе, не должны вступать в конфликт с индивидуальными, подавлять их. Часто противоречия между индивидуальными правами человека и правами народов, наций, национальных меньшинств являются причинами межнациональных конфликтов, где на первое место выдвигаются право на суверенитет и самоопределение.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // ИПС “Токтом”. Бишкек, 2013.
2. Конституция Российской Федерации (официальный текст). М.: НОРМА, 2011.
3. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
4. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и национальном праве / В.А. Карташкин. М.: ИГП РАН, 1995. 136 с.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право: в 3-х т. / Сост.: проф. Ю.М. Колосов, проф. Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 2. С. 11–21.
6. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1 августа 1975 г. // Действующее международное право: в 3-х т. / Сост.: проф. Ю.М. Колосов, проф. Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 2.